

ВАЛЕРИ
БОУМЕН

*Шайны
сдежавшей
невесты*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б72

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Valerie Bowman

SECRETS OF A RUNAWAY BRIDE

Перевод с английского *Н. В. Паниной*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

Печатается с разрешения издательства

St. Martin's Press, LLC

и литературного агентства Nova Littera SIA.

Боумен, Валери.

Б72

Тайны сбежавшей невесты : роман / Валери Боумен ; [пер. с англ. Н. В. Паниной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-099999-6

Порой судьба преподносит совершенно невероятные сюрпризы.

Вот и юная взбалмошная Энни Эндрюс, решаясь на венчание в Гретна-Грин, против воли оказывается во власти Джордана Холлоуэя, виконта Эшборна. Цель истинного джентльмена — всячески оберегать девушку от необдуманных поступков вплоть до возвращения из свадебного путешествия ее старшей сестры!

Ах так? Энни намерена превратить жизнь Джордана в ад — и приступает к выполнению своего плана.

Ей и в голову не приходит, что несчастный виконт и без того страдает, ведь он отчаянно и безнадежно влюблен в ту, которую должен всячески ограждать от мужских посягательств...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Valerie Bowman, 2012

© Перевод. Н. В. Панина, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-099999-6

Маркусу, единственному, с любовью.

Глава 1

1816 год, Лондон, конец сентября

Энни Эндрюс, карабкаясь вверх по удачно разросшейся здесь крепкой лиане плюща, преодолела половину стены дома Артура Эгглстона, когда ее остановил звучный стук подков. Она зажмурилась. Скверно.

Несмотря на то что к задней стене дома, по которой она взбиралась, вела лишь узкая аллея — да и темень стояла кромешная, — ее все же заметили, и она это знала.

«Пожалуйста, ну пусть это будет слуга».

Ей очень этого хотелось, но она понимала, что это невозможно. Слуга, едущий по аллее верхом на лошади? Нет!

И вероятность того, что это тетушка Кларисса, тоже была ничтожно мала. Прежде чем решиться сегодня вечером даже на эту небольшую проделку, Энни удостоверилась, что тетушка, будучи в хорошем подпитии, спит. Кроме этого, она страшно боялась лошадей.

Энни закусила губу, потом медленно повернула голову и судорожно сглотнула.

То, что она увидела, оказалось хуже всякого слуги. Гораздо хуже.

— Заблудились? — раздался в прохладном ночном воздухе надменный мужской голос.

Джордан Холлоуэй, граф Эшборн, перекинул ногу через седло и спешился.

Черт бы его подрал! У нее не было правдоподобного объяснения происходящему. Изю всех сил цепляясь за лиану, Энни горделиво вскинула подбородок, пытаясь, насколько это было возможно в ее положении, сохранить достоинство.

Из-за туч выглянула луна, пролившая свет на место действия. Лорд Эшборн приблизился к ступенькам, остановился и, скрестив руки на груди, с любопытством посмотрел на Энни. Он прислонился к каменной балюстраде с пренебрежительной усмешкой на красивом лице — слишком красивом, по мнению Энни, — наблюдал за ней. Более шести футов ростом, он был широк в плечах и узок в бедрах, имел прямой нос, темные брови, такие же темные взъерошенные волосы и необыкновенные пронизательные глаза серого цвета.

— О, так это же сбежавшая невеста, — ухмыльнулся лорд. — Что на этот раз замышляете, мисс Эндрюс?

Энни стиснула зубы. Она терпеть не могла, когда лорд Эшборн называл ее так нелепо. Сбежавшая невеста. Н-да... Так случилось, что лорд Эшборн, являясь ближайшим другом ее новоиспеченного зятя, прошедшей весной, после ее неудачного побега с Артуром в Гретна-Грин, принимал участие в погоне за ней. Но это произошло несколько месяцев назад, а сейчас все иначе. Даже несмотря... на некоторые обстоятельства. Насмехаться над ней, когда она не в состоянии дать отпор или хотя бы бросить осуждающий взгляд в его сторону, — это было как раз в духе лорда Эшборна (ведь, цепляясь за плющ, очень трудно демонстрировать свое осуждение).

У Энни взмокли ладони, и она еще крепче ухватилась за лиану плюща, соображая, как же выразить свое возмущение.

— Не понимаю, какое вам до этого дело, — проронила она, чувствуя, как смешно и нелепо прозвучали ее слова. — Как вы вообще узнали, что я здесь?

— Скажем, догадался. Но прежде чем помочь вам выбраться из этой... ситуации, — с подчеркнутой медлительностью продолжал лорд, — я настаиваю, чтобы вы ответили на мой вопрос. Почему вы это делаете?

— Мне не нужна ваша помощь, лорд Эшборн. Я вполне способна сама... — Энни, отдуваясь от листа плюща, который лез ей в рот, посмотрела вниз. До крыльца было по меньшей мере футов пять. Ей придется прыгать.

Энни попыталась оторваться от плюща, но вдруг в ужасе обнаружила, что подол платья зацепился за кусты ежевики.

— Я серьезно, мисс Эндрюс, — настаивал лорд Эшборн. — Скажите — почему?

Энни шумно выдохнула, все еще пытаюсь сохранять хоть капельку достоинства. Ну ладно! Хоть какое-то объяснение он вправе получить.

— Все не так ужасно, как может показаться на первый взгляд. Просто мне хотелось привлечь внимание Артура. Я собиралась бросить камень в его окно и...

— Записки под дверь было бы недостаточно? — насмешливо перебил лорд Эшборн.

Энни стиснула зубы. Почему, ну почему в присутствии лорда Эшборна она всегда предстает с самой плохой стороны?

— А тетушка Кларисса? — продолжал лорд. — Она спит, да? Приняв изрядную порцию портвейна?

— Хереса. — Энни поджала губы. Тетя Кларисса была душой компании, но на роль дуэньи решительно не

подходила. Эта женщина питала слишком нежные чувства к алкоголю во всем многообразии его разновидностей.

— Так я и думал. Ну что ж, с этим уже ничего не поделать. — Лорд Эшборн оттолкнулся от каменной балюстрады и, сделав шаг к Энни, поднял руки, чтобы снять ее с плюща.

Как раз в это время открылась задняя дверь. По крыльцу метнулся луч света от горящей свечи. Энни широко распахнула глаза; ее сковал неподдельный страх, и она затаила дыхание. Кто обнаружил ее? Ох, только бы не...

Лорд Эшборн не стал ждать. Он обхватил Энни за талию и потянул к себе. Она тихонько вскрикнула, упала в его объятия и, прижимаясь к нему всем телом, повисла на нем.

Вот так Энни оказалась в крепких объятиях лорда Эшборна, когда на заднем крыльце дома появился Артур Эгглстон, человек, которого Энни любила и за которого собиралась замуж.

Джордан прекрасно понимал: ему следовало тотчас же поставить изящную фигурку мисс Эндрюс на крыльцо и оттолкнуть от себя девятнадцатилетнюю смутьянку, склонную рисковать собственной репутацией. Маленькая плутовка, с тех пор как ее сестра Лили с его ближайшим другом Девонем уехали в свадебное путешествие, причиняла одни только хлопоты и неприятности. Они оба умоляли Джордана присмотреть за девчонкой. Похоже, мисс Эндрюс требовалась не одна только дуэнья — тем более что ее родственница и единственная подходящая компаньонка, эксцентричная тетушка Девона, леди Кларисса, непомерно увлекалась спиртным.

Последнюю неделю Джордан буквально по пятам следовал за мисс Эндрюс и следил, чтобы девушка, упорно преследовавшая этого болвана Артура Эгглстона, сама не оказалась в дурацком положении. Но чем пристальнее Джордан наблюдал за ней, тем все более возмутительными становились ее выходки, сегодня вечером достигшие кульминации, превратившись в абсолютное сумасшествие.

Ростом около пяти футов и четырех дюймов, с пышной массой густых каштановых локонов, темноглазая, с дерзко вздернутым носиком, мисс Эндрюс любила создавать неприятности. Когда он думал о ней, на ум мгновенно приходило слово «вулкан». И хотя Джордан мысленно считал дни до возвращения Лили с Девонном, — чтобы они сами присматривали за девушкой, — он вынужден был сознаться, что поневоле восхищается Энни. С мисс Эндрюс скучать было некогда. Уж это-то он признавал.

А сейчас... Прижимавшаяся к нему стройная и гибкая Энни заставила Джордана почувствовать то, что он не должен был чувствовать. И следовало выпустить ее из объятий. Немедленно!

Эгглстон откашлялся, и к Джордану мгновенно вернулось благоразумие. Он быстро убрал руки Энни со своей шеи, и она, соскользнув по его телу, оказалась стоящей рядом с ним на крыльце. На ее хорошеньком личике появилось выражение недовольства.

— Мисс Эндрюс?.. Лорд Эшборн?.. — Эгглстон, скрестив руки на груди и всем своим видом выражая возмущение, смотрел в пространство между ними. — Что все это значит?

Энни, прерывисто дыша, отступила от Джордана, спрятала руки за спину и, не глядя на Эгглстона, проормотала:

— Артур, мы просто... — Она закусила губу.

Джордан много играл в карты и научился «прочитывать» человека, распознавать скрытое от посторонних глаз. И за последнюю неделю, проведенную в компании мисс Эндрюс, он понял: когда она делала что-то нехорошее, то покусывала безупречными белоснежными зубками свои розовые губки. Как ни странно, это выглядело довольно мило. И вполне устраивало Джордана.

— То есть... — Энни предприняла еще одну попытку объясниться — и отвернулась. — В общем, я пришла... — Она умолкла, ей явно не хватало слов.

— Энн, — сурово посмотрел на нее Эгглстон, — ради тебя и ради твоей репутации я сделаю вид, что не видел этого.

Джордан едва сдержал взглас удивления. Во-первых, это был тот самый человек, который прошедшей весной едва не испортил репутацию Энни (и Джордан считал, что тут беспокойство Эгглстона немного запоздало). Во-вторых, если бы Энни была его, Джордана, невестой и он застал бы ее в объятиях другого мужчины, то уже превратил бы этого парня в мокрое место. А у этого болвана явно недоставало ревности. Хотя... Возможно, у Артура Эгглстона были какие-то свои соображения.

— Да, Артур, конечно. — Энни судорожно сглотнула. — Такое больше не повторится.

— Рад слышать. А сейчас, может... Провожу тебя домой? — Эгглстон бросил беглый взгляд на Джордана.

— В этом нет необходимости. Я как раз сам собирался ее проводить, Артур, — с самодовольной улыбкой объявил Джордан.

— Все будет хорошо, — закивала Энни.

— Замечательно, — с высокомерным видом отчеканил Эгглстон. — Тогда завтра я за тобой заеду, Энн. На традиционную прогулку в парке.

— С удовольствием поеду.

— Спокойной ночи. — Артур повернулся и скрылся в доме, громко хлопнув дверью.

Воздушная волна от хлопнувшей двери растрепала локоны Энни. Она всплеснула руками и уставилась на закрытую дверь, не обращая внимания на Джордана.

— Кажется, он несколько не ревновал, — пробормотала она. — В следующий раз придется мне вас поцеловать.

Глава 2

Лорд Эшборн практически притащил Энни к заднему крыльцу ее собственного дома. К своей лошади он вернется позже. Слава богу, что городской дом Колтонов был недалеко. Он резко толкнул заднюю дверь, затасил Энни в темную кухню и оттолкнул от себя.

Она обхватила себя руками за плечи. Теперь, опять оказавшись с лордом Эшборном наедине, Энни была готова провалиться сквозь землю. Слова о том, что она его поцелует, невзначай слетели с губ — так часто бывает. На самом деле она не собиралась этого делать, хотя идея вызвать ревность Артура заслуживала того, чтобы претворить ее в жизнь. Энни нерешительно взглянула на лорда Эшборна. В присутствии графа она всегда чувствовала себя дурой. Да, всегда! В довершение всего в последнее время он оказывался рядом с ней гораздо чаще, чем...

Прервав ее размышления, лорд Эшборн проворчал:

— Черт возьми, что вы делаете? Вы хоть понимаете, как этот инцидент мог повлиять на вашу репутацию?

Энни расправила плечи и вскинула подбородок. Она часто заставляла себя проделывать это в компании лорда Эшборна.

— Я надеюсь, что вы поверите мне. На самом деле... Как ни странно, у меня не было намерения залезать в окно Артура.

— Рад слышать, — с сомнением в голосе ответил лорд Эшборн.

— Это было бы уж слишком скандально, — продолжала Энни. — И несмотря на упорство моей сестры, я действительно забочусь о своей репутации.

— Подождите! Я хочу убедиться, что правильно вас понял. По-вашему, взбираясь среди ночи по стене дома, вы заботились о своей репутации?

— Но я же не думала, что меня застанут за этим занятием! — всплеснула руками Энни.

— Понятно. Но вряд ли это объясняет причину вашего поведения. Почему вы вообще там лазили?

— Как вам известно, — Энни безмятежно улыбнулась, — мы с Артуром встречаемся и...

— Встречаетесь?! — перебил лорд Эшборн. — Вы так это называете? Насколько мне известно, это вы выставлете себя на посмешище, бегая вокруг Эгглстона, в то время как он проявляет к вам ничтожно малый интерес.

Энн судорожно сглотнула. Ей больно было слышать такие слова, но она не позволит надменному Эшборну увидеть это.

— Я и не надеюсь, что вы поймете, милорд, но мы с Артуром любим друг друга.

— Простите, что возражаю вам, мисс Эндрюс, но осмелюсь сказать, что если бы мистер Эгглстон отвечал вам взаимностью, то вам бы не пришлось привлекать его внимание, карабкаясь по стене дома. Вы — не

Ромео. И если уж кому и следовало совершать такие безумные поступки, так это ему. Если бы не Эгглстон, а кто-то другой увидел вас за этим занятием, к этому времени вы бы уже превратились в изгоя общества.

— Да, признаю. — Энни поморщилась. Ох, ну почему лорд Эшборн делает так много замечаний? — Закончилось все плохо, это была неудачная затея. Мне следовало немного подумать, прежде чем... — Энни опустила взгляд на свои домашние туфли, и лицо ее по розовело от смущения. — Просто Артур повел себя не совсем так, как я ожидала, и... — О боже! Какую ерунду она несет, пытаясь объясниться. С таким же успехом она могла бы просто молчать.

— Вы не замечаете в этом ничего странного? — Лорд Эшборн посмотрел на нее так, как будто разговаривал с идиоткой. — Если Эгглстон любит вас, то какая необходимость ставить себя перед ним в глупое положение?

Эти слова тоже причинили ей боль. Энни стиснула зубы. Прошлой весной Артур пылал желанием жениться на ней. Да, это правда, что информация об отсутствии у нее приданого стала достоянием общественности, поэтому чувства Артура временно охладели. Но это случилось из-за опасений его отца, а не самого Артура. Потом они снова нашли друг друга и предприняли безуспешный побег в Гретна-Грин.

И теперь, спустя несколько месяцев, у Энни, благодаря новоиспеченному мужу сестры, появилось до неприличия богатое приданое, но Артур, кажется, не торопился. Каждый день они вместе катались по парку, он навещал ее, но не спешил делать официальное предложение. Энни была убеждена, что причин для такого поведения было несколько: страх Артура перед лордом Колтоном, который явно не одобрял его кандидатуру, а также желание Артура угодить собственному отцу, яв-

но не одобрявшему ее, Энни, кандидатуру. Кроме того, Артур постоянно сопровождал на светские мероприятия свою сестру — старую деву — и тратил на это необыкновенно много времени, что тоже отрицательно сказывалось на их отношениях.

Энни тяжело вздохнула. Проблема заключалась еще и в том, что у Артура была склонность слушать любого, кто находился рядом с ним в данный момент, и всякий раз, когда Энни убеждала его, что им надо пожениться, он возвращался домой, разговаривал с отцом, а тот говорил, что не следует торопиться с решением — в конце концов, ему только двадцать два года и у него нет никакой нужды обзаводиться семьей так быстро.

Но все же Артур любил ее — Энни это знала. Он сам говорил ей об этом, и он — единственный мужчина, который уделял ей так много внимания, который говорил, что она красивая, который думал о ней не просто как о хорошем друге. Так что Энни не собирается его отпускать.

Вполне возможно, что лорду Эшборну этого не понять; он-то мог заполучить любую женщину — разумеется, кроме самой Энни, — только пальцем бы поманил. Ему были незнакомы суровые условия брачного рынка, и он ничего не знал о ее взаимоотношениях с Артуром.

Ладно, пусть не совсем так. Помимо сегодняшней неудачной попытки, лорду Эшборну было известно еще одно обстоятельство ее отношений с мистером Эгглстоном. Обстоятельство, которое Энни больше всего на свете хотелось бы утаить от него, — это побег, который она совершила с Артуром. Она снова тяжело вздохнула. Вот опять в его присутствии она чувствовала себя идиоткой. Как всегда...

— Мне очень жаль, что я причинила вам столько беспокойства, лорд Эшборн. — Энни сжала кулаки. — Но вам-то лучше других должно быть известно, что мистер Эгглстон действительно мною увлечен.

— Если вы намекаете на свое неосмотрительное путешествие в Гретна-Грин весной, — лорд Эшборн протянул руку и вытащил застрявший у нее в волосах листик, — то да, припоминаю...

Энни вся сжалась. О, теперь она была абсолютно уверена, что ее лицо стало таким же пунцовым, как отделка на любимой шляпке.

— Пожалуй, я пойду. — Лорд Эшборн решительным жестом надел шляпу. — Слава богу, ничего страшного не случилось, но если нечто подобное повторится опять, мне придется сообщить об этом тетушке Клариссе.

Энни улыбнулась украдкой. Тетушка Кларисса вряд ли смогла бы даже обувь надеть так, чтобы не перепутать, — не то что остановить Энни и пресечь ее попытки поступать так, как ей хотелось.

— Мисс Эндрюс, — бросил через плечо лорд Эшборн, толкнув дверь, — пожалуйста, не забывайте о своей репутации. Если не ради себя, то хотя бы ради сестры.

— Я обдумаю все, что вы мне сказали, милорд, — ответила Энни, хотя заранее знала, что не станет этого делать.

Она закрыла дверь за лордом Эшборном, прислонилась к ней спиной и шумно выдохнула. Лорд Эшборн, как и Лили, не понимал ее. Собственная репутация была совсем не безразлична Энни, и она заботилась о ней. Просто для нее важнее всяких глупостей, какими она считала нормы и ограничения общества, — это ее, Энни, собственное сердце.

Она глянула в окно и увидела, как лорд Эшборн садится на лошадь. Энни прищурилась и в задумчивости коснулась щеки. А может, это никакое не совпадение?.. Может, в последнее время лорд Эшборн совсем не случайно оказывался именно там, где находилась она? Возможно, ей надо постараться... и не быть такой простофилей рядом с ним. Мужчина-то он весьма внушительный. Кончиками пальцев Энни коснулась талии, за которую несколькими минутами раньше ее обнимали сильные руки лорда Эшборна. И по телу ее тотчас пробежала внезапная дрожь.

Лорд Эшборн был известным повесой, лихим озорником, закоренелым холостяком и старейшим другом мужа ее сестры. Он водил компанию с кутилами и поступал так, как ему нравилось. Он был красивым, умным — и полной противоположностью тому, что Энни хотела видеть в муже.

Но, о боже, как было приятно прижаться к нему, когда он стаскивал ее с плюща!

Глава 3

— Артур, останови коляску!

Повертев красивой светловолосой головой, Артур любезно натянул поводья, упираясь ногами в деревянную подставку.

— Тпру!..

Коляска дернулась, подпрыгивая на дорожке Гайдпарка, усыпанной гравием, резко затормозила и с глухим стуком остановилась.

— Почему мы остановились? — тяжело дыша, поинтересовался Артур.

Придерживая одной рукой шляпку на голове, другой рукой Энни отчаянно махнула в сторону кустов, мимо

которых они только что проехали во время своей полуполуденной прогулки по парку.

— Я видела лисенка!

— Лисенка? — Артур широко распахнул глаза и покачал головой. — Не думаю, что мы должны...

— Ш-ш, — Энни прижала палец к губам, — нельзя пугать бедняжку.

Выпрямившись, она мысленно улыбнулась. Слава богу, Артур не напомнил ей о случившемся ночью с участием лорда Эшборна. Казалось, он вполне согласен притворяться, что ничего такого не было, и за это Энни была бесконечно ему благодарна. Почти час, что они катались по парку, она пыталась заставить Артура поцеловать ее и, потерпев неудачу, стала смотреть по сторонам, а потом вдруг увидела среди кустов ярко-рыжий мех. Энни вытянула шею и, не отводя глаз, смотрела на маленького лисенка, съежившегося в кустах, всего в нескольких шагах от них. Гроздь ягод, как флажок, указывала место, где он находился.

Энни стала вылезать из коляски, а Артур, положив руку ей на плечо, пытался ее остановить.

— Послушай, ты действительно считаешь, что мы должны...

Энни отстранила его руку и прыгнула на землю.

— Может быть, он ранен. Я должна его осмотреть.

Нахмурившись, Артур наблюдал, как Энни на цыпочках крадется по траве к живой изгороди; при этом он пытался успокоить лошадей, которые прядали ушами и раздували ноздри, встревоженные запахом лисы.

Подойдя довольно близко, девушка наклонилась, подобрала юбки и, опустившись на колени, поползла к лисенку. Его маленькая усатая головка выглядывала из-за грозди ягод.